

ГЛАВА 16

Рази народный сказитель Турции

ДАСТАН О ШЕЙХЕ ШАМИЛЕ

1.
Говорят, он появился в Балхе или в Бухаре(1),
Светом вышним озарился, как вершина на заре,
И, исполнив волю Божью, он ушел в страну неверных, -
Так муминам в назиданье сотворил его творец.
2.
Кто Всевышнему подмога – тем и помогает Бог.
Так предписано Аллахом, так судьбу сложить он смог.
...Вот гяуров император, о его прослышав славе,
За оружие схватился – честолюбьем занемог.

3.

«Мне Хизыр Ильяс – соратник! И победа – впереди!»
В такт небесному набату ликовал народ: «Махди!»
Славу яркую пытался темным войском застить дьявол, -
Понеслось в испуге время, словно сердце из груди.

4.

Сладость славы познается в горьком гибельном дыму.
Стал известен всем владыка, победивший смерть саму, -
От Йемена и от Басры – до Багдада потянулись
Старцы, дервиши, святые с почитанием к нему.

5.

За него перед сраженьем помолился Джабраил.
«Аминь!» - ангелы сказали, осенив разлетом крыл.
Чтоб ему послал победу Властелин Миров Обоих,
Дервиши молили Бога изо всех душевных сил(2).

6.

Судьбы праведных халифов – лучше помощи любой.
Подражая им в величьи, их завет неся с собой,
Справедливый и суровый, вынув саблю Зульфикара,
Как хазрат Али бесстрашно он рванулся в правый бой.(3)

7.

И сломал хребет неверным досточтимый шейх Шамиль.
Мир не знал такой победы – от восторга голосил.
В тень попятились гяуры, и святые объявились –
Так слетаются во мраке мотыльки на свет и пыл.

8

Ц а р ь М о с к о в с к и й: - Добываю кровью я себе почет(4).
О моей безумной силе знают все наперечет.
День и ночь мои солдаты воевать готовы насмерть,
А оружие их не сможет сосчитать и звездочет!

9

Ш е й х Ш а м и л ь: - Отныне траур у тебя, гордец слепой.
И не будешь пощаженым ты не Богом и ни мной.
О, заносчивый владыка, ты слова мои запомни:
Если вы со мной сравнитесь – я сравню вас с землей!

10

Ц а р ь М о с к о в с к и й: - Принимаю вызов твой, и, чтоб ты знал, –
Слышишь грохот? Это пушки перешли за перевал.

Только незачем равняться мне с тобой – ты не чета мне,
Потягается с тобою мой отважный генерал.

11

Шейх Шамиль: - Я удивляюсь, и чему это ты рад?
С позволения Аллаха я твою убавлю рать.
В ножнах – молнию ношу я, ожидай ее удара,
Да запомни – род Османа будет дань с тебя собирать(5).

12

Царь Московский: - Не из тех я, кто платить научен дань.
Удивляюсь, что вожусь я столько лет с тобою, рвань!
Я известен в целом мире как российский император,
В Татарстан указ направлю – ты ж кичиться перестань.

13

Шейх Шамиль: - Аллах свидетель, не сочтешь своих потерь.
Упраздню твой титул, будешь безымянным, точно зверь.
Под знаменами ислама я собрал сто тысяч смелых,
Жди у города Ревана горькой участи теперь(6).

14

Царь Московский: - Вождь немногих! Ты своих живых считай,
А убитыми моими завалю я весь твой край
И потерей не сочту их. А к твоим османам пушки
Прикачу и парой залпов их развею, так и знай.

15

Шейх Шамиль: - Слова – не ядра. Помолчи хоть пару дней.
Долог твой язык, но сабля у меня еще длинней.
От нее не жди покоя – я везде тебя достану,
Саблей ангелов бесстрастных удивлю я и людей.

16

Царь Московский: - Слово – дело у меня: из разных стран
Я созвал солдат российских и направил их в Ширван.
В неприступных цитаделях каждый полк расквартирован,
Недалек тот день, когда я их отправлю в Дагестан.

17

Шейх Шамиль: - Гяур проклятый! Ты попробуй сунься к нам!
Жду с арабами, чтоб вдоволь насмотреться на твой срам.
С тем отважным генералом закую тебя я в цепи
И в зиндан глубокий брошу – будет зрелище гостям

18.

Царь Московский: - Не надейся на союзников своих.
Ходжабей мой неприступен – там получите под дых(7).
Мы для вас, для басурманов, всюду там зарыли мины,
Чтоб от вас, от басурманов, оставался только дым.

19

Шейх Шамиль: - Война – обычай мой, приму ее, как дар.
Словно львы, мои мюриды, а в сердцах их вечный жар.
В этот день в мечети главной от зари, до мглы намазы
За живых и за погибших совершит Гази-Хункар(8).

20

Царь Московский: - Рою рвы я – вместо траурной каймы.
Разослал свои посланья до самой Кизыл-Алмы(9).
И, сменив мундир парадный на тяжелые доспехи,
Я повел своих гвардейцев – у меня их тьмы и тьмы!

21

Шейх Шамиль: - Стеснить не сможешь ты ислам, как ни потей.
В целом мире не осталось у тебя уже друзей.
Я с тебя сдеру доспехи вместе с кожей, царь неверных,
Над тобою посмеются с облегчением, злодей!

22

Царь Московский: - То, что гибнут за меня казаки днесь,
В скорбь меня сейчас ввергает, а в тебя вселяет спесь.
В этом Меньшиков повинен. Ты ему скажи спасибо (10),
А с удачею случайной в победители не лезь.

23

Шейх Шамиль: - Готовься встретить невеселую зарю.
Ты мне рано или поздно попадешься, говорю.
Цепь, ошейник и намордник на тебя надену тотчас,
А потом Абдул-Меджиду, как медведя, подарю (11).

24

Царь Московский: - Искушен я в государственных делах;
Власть моя окрепла даже на балтийских берегах,
Мощной крепостью в Тифлисе я который год владею, -
Но – возьми ее османы – потерплю я полный крах (12)

25

Шейх Шамиль: - Приставлен к горлу твоему мой острый нож.
Близок судный день, несчастный! Как ты это не поймешь?!
О его приметах вспомни по Инджилю и Корану
А спастись ты сможешь, если к вере истинной придешь.

26

Царь Московский: - Сам ведь знаешь, что гореть тебе в аду,
Православных истребляешь не во славу, а к стыду,
Даже если суждено мне истекать последней кровью, -
Не приду в ислам, уж лучше в храм языческий пойду.

27

Шейх Шамиль: - Дела и мысли разве у тебя чисты?
Уходил бы из Казани, а иначе будешь ты
С ходжабейских минаретов каждый день кричать азаны.
Двинусь я к Бахчисараю – живо бросишься в кусты.

28

Царь Московский: - В Петербурге не осталось больше войск.
Не пойму я – в чем причина неудач? Хоть плачь, хоть вой.
...Предпочту самоубийство я позорному пленению,
И с почтением склонятся лейб-гвардейцы надо мной.

29

Шейх Шамиль: - Уплатишь дань мне жизнью грешною теперь,
Прав, пожалуй ты впервые: нет спасения тебе!
Твой престол с короной вместе насажу тебе на шею,
Разорю твои владенья – некому о них скорбеть!

30

Царь Московский: - В даль морскую я отправил корабли,
Страны многие купил я на червонные рубли,
Но с несметным достояньем угодил в беду большую,
Страх безумный движет мною. Бог, спасение пошли!

31

Шейх Шамиль: - Твою мы знаем необузданную спесь.
Весь свой век попать пытался ты ислам то там, то здесь,
Расставлял другим капканы – сам в один из них попался,
Есть попам твоим занятье – за тебя молиться днесь.

32

Царь Московский: - Не потянет мой порядок на весах.
Шамилевский – повесомей. Я об этом знаю сам.
Из Шеки и из Ширвана я поспешно удалился
От позора вместе с войском в непроглядные леса.

33

Шейх Шамиль: - Я был в Ширване гостем, а теперь, гордец,
Я иду туда владыкой, и несу тебе свинец.

Будь готов к последней встрече. В облегчение народам
Я тебя, гяур проклятый, образумлю, наконец!

34

Царь Московский: - Боже правый! Мне не зря Шамиль грозит!
Каждый след его дымится, каждый шаг его гремит!
Коль поймает – непременно на кол он живьем посадит,
Перед этой переделкой я имею жалкий вид.

35

Шейх Шамиль: - Вперед, газии, в пламя праведной войны!
Вы от детских причитаний гнева чистого полны!
Трупы вражьи в Баязиде будут выситься холмами,
Кровь гяуров хлынет селю до Реванской стороны.

36

Царь Московский: - Я построил цитадель в Демир –Капу,
Но Шамиль стопой железной проложил сюда тропу.
Прочь из этих мест проклятых! Раствориться бы в пространстве! -
Только спрятаться от рока можно разве что в гробу.

37

Шейх Шамиль: - Тебе отныне путь заказан к затишкам.
Прячься ты хоть в бычьем роге – я найду тебя и там!
Слышишь рёв? То львы Ислама за тобой пошли в погоню, -
Нет от них тебе спасенья, убедишься в этом сам!

38

Царь Московский: - Год несчастий! Будь же проклят ты в веках!
Север, Юг, Восток и Запад – у османцев все в руках!
Вот с бесчисленным войском славным генерал почил бесславно...
Ум в расстройстве от расстройства в государственных делах.

39

Шейх Шамиль: - Раз ты не знаешь, что есть зло, а что – добро,
С превеликим наслаждением я пущу, как воду, кровь.
Для тебя, клянусь Аллахом, есть и цепь, и недоуздок, -
Я продам тебя цыгану за твое же серебро.

40

Царь Московский: - Я – в смятении. Побеждает всюду враг!
От позора и от смерти я бежал за Карадаг, -
Перешел беззвездной ночью (только тьма мне и подмога),-
Но и здесь мне нет покоя от султановских атак.

41

Шейх Шамиль: - Мы исполняем долг священный – газават.
Потому принять твой вызов каждый верующий рад!
Чем трудней начало было – тем конец невероятней,
Наша жертвенность во имя Бога – выше всех наград.

42

Царь Московский: - Безуспешно я воюю девять лет.
Сотня тысяч не способна горстку горцев одолеть.
Ныне двинулся к Тифлису ты с величественной мощью,
Я же вою и рыдаю зверем, заточенным в клеть.

43

Шейх Шамиль: - Твои сто тысяч проиграют этот бой.
Научу тебя, как надо править русской стороной.
Час твой близится позорный: я на подступах к Тифлису,
Час мой близится победный – Даниял Султан со мной.

44

Близок час расплаты – скоро ты издашь последний крик.
Подсеку под самый корень твой раздвоенный язык.
Каждый мой газий подобен льву, не знающему страха,
Только Божьим повеленьям подчиняться он привык.

45

Разожгу огонь геенский, и тебя смешаю с ним, -
Все твои мечты и планы растворятся. Словно дым.
В этот год для правоверных все Врата Побед открыты,
Как Коран Святой, которым каждый праведный храним.

46

О, Всевышний! Защищая шариат среди страшных битв,
Стал борцом за честь и веру наш султан Абдул-Меджид.
И прославился в сраженьях шейх Шамиль, эмир отважных,
Я о них сложил сказанье – пусть им каждый дорожит.

47

Шейх Шамиль: - Со мной мюриды. И блестит на них броня.
Шейхи, пирры и мюриды восседают близ меня.
В Судный День об этой битве все они, конечно, вспомнят,
А пока пусть пишут книги, но – не льяся и не черня.

48

Я, Рази, сложил сказанье, дабы мир тому был рад,
Как великими делами прославляли шариат!

С турецкого.

КОММЕНТАРИИ АКАДЕМИКА З.М.БУНИЯТОВА:

1. В начале сказа о шейхе Шамиле Рази относит его рождение к Божественному Промыслу. Автор исходит здесь из общей, существующей в середине века тенденции относить происхождение и появление всех святых и угодников к Хорасану, Балху и Бухаре. Зная точно, что Шамиль родился в ауле Гимры и всю жизнь прожил в Дагестане, Рази, все же, связывает его происхождение с Балхом и Бухарой и придает ему облик общеисламского и даже тюркского святого.

2. Сказитель здесь говорит о миссии, возложенной Аллахом на Шамиля, как на газия, в осуществлении джихада против кяфиров (неверных), в чем ему будет оказана поддержка со стороны святых земель Йемена, Басры и Багдада, а также – Архангела Джабраила.

3. Речь идет о четвертом праведном халифе Али ибн Абу Талибе и его знаменитом мече Зульфаккар.

4. Здесь речь идет о русском царе Николае Первом.

5. В своем письме от 9 октября 1853 года командующему восточным крылом Османских войск Абди-паше Шейх Шамиль предложил совместно выступить против русских, для чего изъявил готовность передать под командование паши 20 тысяч воинов. См. Газету «Журналь де Константинополь», №476 от 19.10-1853 г.

6. В это время с целью отражения нападения находящихся в Ереване русских войск на соседние турецкие населенные пункты, против них были направлены конные и артиллерийские части турецких войск под командованием Селим-паши. Селим-паша находился на расстоянии четырехчасового марша от Еревана. Русские, поняв, что войска Шамиля не смогут быстро прийти на помощь туркам, обратились за помощью к Ирану и получили ее.

7. Речь идет о совместном вступлении Англии, Франции и Турции в войну против России (27 марта 1854 года) и бомбардировке со стороны моря Одессы 22 апреля 1854 года.

8. Безуспешный демарш российского посла в Турции князя А.С.Меньшикова, пытавшегося навязать покровительство России над христианами, живущими в Османской империи и его отъезд из Константинополя в мае 1853 года., вторжение русских в Валахию и Бессарабию 3 июля 1853 года., объявление Турцией войны против России и переход ее войск через Дунай 23 октября 1853 г., захват турками окрестностей Батума 27-28 октября 1853 г., были с восторгом восприняты в Турции и в пятницу во всех мечетях империи была оглашена хутба в честь султана Абдул Меджида с присвоением ему титула унвана «Газ» - Завоеватель.

9. Локализовать не удалось.

10. Николай Первый виновным за поражение в Крымской войне считал А.С.Меньшикова, который командовал русской армией.

11. Речь идет о султани Абдул Меджиде.

12. Для оказания помощи османским войскам шейх Шамиль дважды совершил поход в Грузию и подходил к Тифлису на расстояние 8-часового перехода, однако предполагаемого совместного выступления против русских не случилось, и Шамиль зимой 1954 года отвел свои войска в Дагестан.